

Пока Цзянь Юньчэн пребывал в оцепенении, Цзянь Илин положила кусок торта на угол стола рядом с ним, прежде чем повернуться, чтобы заняться своими делами.

В результате Цзянь Юньчэн получил от нее холодный прием.

Цзянь Юньчэн довольно долго оставался в комнате Цзянь Илин. За это время он доел кусок торта, который протянула ему Цзянь Илин. Он также объяснил ей несколько вопросов по геометрии.

За это время Цзянь Юньчэн также обнаружил недоделанный свитер, который Цзянь Илин положила на край своего рабочего стола. Он был в том же стиле, что и тот, что был подарен ему. Однако цвет шерстяной нити был серым. Этот был немного меньше того, что ему дали.

Цзянь Юньчэн знал, что даже если шарф, который он получил, мог быть сделан на заказ кем-то другим, свитер определенно был сделан Цзянь Илин.

Когда он подумал об этом, уголки губ Цзянь Юньчэна невольно приподнялись.

Однако Цзянь Юньчэн так и не услышал, чтобы Цзянь Илин называла его "старшим братом".

Он не знал, сколько времени ей понадобится, чтобы снова назвать его так.

###

Когда Цзянь Юньчэн спустился вниз, он сказал бабушке и дедушке Цзянь, что хочет вернуть Цзянь Илин домой через несколько дней.

Однако бабушка Цзянь тут же отвергла его предложение: "О чем ты вообще думаешь? Ты думаешь, что можешь привезти ее сюда, а потом забрать, когда захочешь? Уходи. Что за шутки! Моё золотце будет живет здесь со мной! Несмотря на то, что мы оба стары и ничего не можем сделать, мы все еще можем прекрасно заботиться о моей дорогой внучке!"

Цзянь Юньчэну ничего не оставалось, как повернуть голову и посмотреть на дедушку.

- Не смотри на меня, - ответил дедушка Цзянь. На этот раз он стоял рядом с женой. - В этой резиденции так долго было холодно и пустынно. Наша дорогая внучка редко приезжает. Я тоже не хочу, чтобы она уезжала!

Хотя дедушка Цзянь любил Цзянь Илин не так сильно, как бабушка Цзянь, он все же очень любил свою внучку.

Бабушка Цзянь продолжала говорить: “Я уже обсуждала это с дедушкой Цзянем. Мы собираемся завещать 80% нашей собственности на имя Илин. Конечно, сюда входит и Старая резиденция Цзянь. Оставшиеся 20% можно разделить между вами восемью! Вы не можете обвинять нас в предвзятости!”

Дедушка и бабушка Цзянь ушли на пенсию. Их компания и акции также были переданы их сыновьям.

Тем не менее, эти двое все еще держали большое количество фондов, акций и имущества под своим именем. Этого количества денег было достаточно для Цзянь Илин, чтобы не беспокоиться о еде и одежде в течение всей жизни.

Об этом он тоже постоянно думал. Эта сумма была огромной.

- Бабушка, у меня нет никаких возражений. Даже если ты отдашь все Илин, меня это вполне устраивает. Однако я говорю о том, чтобы вернуть Илин домой.

Цзянь Юньчэна не интересовали активы его дедушки. В результате у него не было никакого мнения о том, как его бабушка и дедушка хотели разделить свои активы.

- Ни за что! Я тебе уже сказала! Ты хочешь вернуть ее домой? Ни за что! Если вы осмелитесь прийти за ней, я вас всех прогоню! Я даже ворота вам не открою!

Бабушка Цзянь начала вести себя неразумно.

Не имело значения, что Цзянь Юньчэн был тем, кто спрашивал ее. Даже если Цзянь Шусин и Вэнь Нуань придут, она даст им тот же ответ!

Дедушка Цзянь был немного более рассудителен: “Юньчэн, ты же знаешь, что между Илин и Юньнао все еще существует конфликт. Это дело не пройдет мимо нас в ближайшее время. Разве ты не должен хотя бы подождать, пока руки Юньнао не поправятся? Из-за этого ты должен пока оставить Илин с нами.”

Когда руки Цзянь Юньнао действительно станут лучше, дедушка Цзянь может придумать другие веские причины, чтобы отложить отправку Илин домой.

Цзянь Юньчэн был полностью побежден, когда дело дошло до встречи с решимостью бабушки и дедушки Цзянь в этом вопросе.

По крайней мере, сейчас было невозможно поколебать их решение.